

УДК 94 (47). «1921/1923»

Руководители Советского Татарстана начала 1920-х гг. и Американская администрация помощи

Н. В. Усманов,

*Бирский филиал Башкирского государственного университета,
г. Бирск, Республика Башкортостан,
Российская Федерация*

Leaders of the Soviet Tatarstan in the early 1920s and the American Relief Administration

N. V. Usmanov,

*Birsk Branch of the Bashkir State University,
Birsk, the Republic of Bashkortostan, the
Russian Federation*

Аннотация

В начале 1920-х гг. Советскую Татарию поразила небывалый голод. В это тяжелое время автономную республику возглавляли Председатель Президиума Центрального исполнительного комитета АТССР Р. А. Сабиров и Председатель Совета народных комиссаров АТССР К. Г. Мухтаров. Руководители республики многое сделали для организации спасения населения. Большое значение для преодоления бедствия имели их контакты с Американской администрацией помощи – иностранной благотворительной организацией, оказавшей большую помощь голодающим Поволжья. Правильная политика, проводимая в отношении этой и других зарубежных организаций руководством АТССР, позволила победить голод и продолжить развитие республики

Abstract

In the early 1920s, Soviet Tataria was stricken by unprecedented famine. During those hard times, the leaders of the Autonomous Republic were Chairman of the Presidium of the Central Executive Committee of the Tatar ASSR R. A. Sabirov and Chairman of the Council of People's Commissars of the Tatar ASSR K. Mukhtarov. The leaders of the Republic did much to save the population from starving. The great significance for getting through the disaster had their collaboration with the American Relief Administration, the foreign charitable organization which provided substantial aid to the starving people of the Volga region. The right policy pursued by the leadership of the Tatar ASSR in terms of this and other foreign organizations allowed to end the famine and continue the development of the Republic.

Ключевые слова

Р. А. Сабиров, К. Г. Мухтаров, АТССР, голод 1921-1923 гг., Американская администрация помощи.

Keywords

R. A. Sabirov, K. G. Mukhtarov, the Tatar ASSR, famine of 1921-1923, the American Relief Administration.

Начало 20-х гг. прошлого века было одним из наиболее сложных периодов в истории Советского Татарстана. Автономной республике, существенно пострадавшей в ходе гражданской войны, пришлось испытать и тяжесть небывалого голода, вызванного засухой 1920-1921 гг. В это непростое время Автономную Татарскую Социалистическую Советскую Республику возглавляли Рауф Ахметович Сабилов и Кашаф Гильфанович Мухтаров. Р. А. Сабилов был Председателем Президиума Центрального исполнительного комитета республики, К. Г. Мухтаров стоял во главе Совета народных комиссаров АТССР. Высшие руководители АТССР помимо прочих дел прилагали немалые усилия для того, чтобы в труднейших условиях разрухи и голода организовывать продовольственную и иную помощь своим соотечественникам.

Большую роль в поддержке голодающих Поволжья сыграли зарубежные филантропические организации. В Татарии работал ряд таких структур, в том числе Комитет Фритьофа Нансена, Международный комитет рабочей помощи, Германский Красный Крест и Американская администрация помощи (АРА). Именно последняя внесла наибольший вклад в дело спасения голодающих, обеспечивая их продовольствием, медикаментами и одеждой. АРА была единственной иностранной организацией, которая проработала в республике с сентября 1921 г. до июня 1923 г. Начав с обеспечения питанием нескольких десятков тысяч детей в начале осени 1921 г., она довела число получающих ежедневную продовольственную помощь в АТССР до 1,2 млн человек детей и взрослых в августе-сентябре 1922 г.

В данной статье показано, как строились взаимоотношения высших руководителей Советского Татарстана того времени с благотворительной организацией из США. Эта тема, на наш взгляд, еще недостаточно освещена современными исследователями истории республики.

С началом голода и организацией Центральной комиссии помощи голодающим (Помгол) при ВЦИК Советов РСФСР, подобные комиссии были созданы и на местах – в пострадавших от неурожая губерниях и автономных образованиях России. Центральную комиссию Помгол АТССР (Татпомгол) возглавил Р. А. Сабилов. Некоторое время, в наиболее тяжелый период голода, в состав ее Президиума входил и К. Г. Мухтаров. Руководителям республики часто приходилось решать организационные и прочие вопросы, связанные с пребыванием в республике Американской администрации помощи. АРА начала работу в Советской России в сентябре 1921 г. Для большей четкости в осуществлении своей деятельности американская организация разделила голодающие территории на округа. Через Казанский округ она обеспечивала продовольствием и медикаментами население не только Татарской республики, но и некоторых соседних областей и губерний. Большое значение в успешной работе АРА в округе имела поддержка ее со стороны руководителей Советской Татарии.

Необходимо отметить, что в тот период, когда правительство РСФСР еще только налаживало контакты с АРА, в Татарии начали готовиться к ее приему. Так уже на первом заседании президиума ЦК Татпомгола 31 июля 1921 г. один из присутствующих сообщил о том, что для помощи голодающим в Россию планирует приехать американский Красный Крест¹. Надо отметить, что сделавший это заявление, по сути, лишь передал некоторую устную информацию, услышанную им от одного военачальника. Исход будущих переговоров Советского правительства с АРА еще не был известен. Ошибся он и по поводу того, какая именно американская организация готова оказывать помощь. Однако Центральная комиссия Помгол республики

Р. А. Сабиров.
 ГА РТ, ф. П-30, оп. 3, д. 2372, л. 6а.

R. A. Sabirov.
 The State Archive of the Republic of
 Tatarstan, fond P-30, series 3, file 2372, p. 6a.

под председательством Р. А. Сабирова, все же отреагировала на это заявление и приняла решение сделать соответствующие приготовления для открытия будущих пунктов заграничного питания². Возможно, именно эти своевременные приготовления произвели благоприятное впечатление на первых инспекторов АРА, которые прибыли в республику, вскоре после открытия их центральной конторы в Москве. Специальный представитель Американской администрации помощи Вернон Келлог встречался с высшими руководителями АТССР в начале сентября 1921 г. Они произвели на американца положительное впечатление. Келлог оставил рукописные воспоминания об этой встрече, фрагменты из которых в своей книге о миссии АРА в России привел современный американский историк Б. Патенауд³. По всей видимости, именно тогда у американцев сложилось впечатление, что Татарская республика не только крайне нуждается в помощи, но и многое сделала для ее принятия. В результате первые эшелоны с американским продовольствием пошли именно в Казань. На быстрой перебро-

ске иностранных продуктов питания в Поволжье настаивало и Советское правительство. Планы АРА начать детское питание сначала в Москве были изменены, и первые ее столовые открылись в столице Татарской Республики. О том, что американцы пересмотрели свои первоначальные планы, свидетельствует ряд источников, в том числе дневники сотрудника АРА Джеймса Чайлдса⁴ и сообщение корреспондента «Нью-Йорк таймс» в России⁵.

Группа сотрудников АРА, назначенных непосредственно организовать помощь Татарии, прибыла в Казань вечером 17 сентября 1921 г. Их сопровождали журналисты ряда зарубежных изданий. На следующий день состоялась встреча иностранцев с руководителями Татарской Республики – Председателем Совнаркома Кашафом Мухтаровым и Председателем ТатЦИК Рауфом Сабировым. С их стороны американцы встретили полное понимание и обещание всесторонней поддержки. Вот как описывал в своем дневнике встречу с руководством Татарии упомянутый выше американец Дж. Чайлдс: «Мы вошли в простой кабинет президента Татарской Республики, и через несколько минут президент и премьер-министр присоединились к нам вместе с комиссарами – главами различных отделений правительства. Встреча была скромной без показной учтивости»⁶. Гостей приветствовал К. Г. Мухтаров. Он заявил, что правительство республики окажет американцам полную поддержку. Сотрудники АРА передали свои просьбы по организации их конторы в Казани и приему продовольственных грузов. Выслушав их, Мухтаров

отдал четкие распоряжения своим заместителям. Потом американцы убедились, что все его распоряжения были исполнены. Беседа продолжалась около часа и, как отметил Чайлдс, она носила чисто деловой характер, и за все это время председатель правительства не сказал ни одного лишнего слова. Для американца это показалось даже несколько странным, так как он, по его словам, общаясь с советскими чиновниками, уже привык к тому, что они «любят много и ни о чем поговорить». Чайлдс также оставил описание несколько необычной для американцев неевропейской внешности руководителей Татарстана и их скромной одежды. Сабиров был одет в военную униформу, а на Мухтарове, как бросилось в глаза американцу, была полинялая синяя рубашка без галстука⁷. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», также присутствовавший на встрече, в своем репортаже рассказал о впечатлениях от встречи с К. Г. Мухтаровым: «Я не могу отрицать, что этот молодой человек, – ему только 25 лет, – произвел самое благоприятное впечатление своей честностью, дружелюбностью, простотой и преданностью своей работе за народ. Он отказался от предложенного нами угощения, несмотря на то, что он вовсе не выглядел сытым, и даже не принял предложенной нами папиросы». Далее он продолжал: «Если он является типом преданного лидера коммунистической партии, а президент Самарского Совета произвел на меня почти одинаковое впечатление, то можно многое сказать в их пользу, и представители АРА подтвердят мои слова, что Мухтаров и его коллеги выполняют обещания честно и быстро». Перевод этой статьи вскоре был опубликован в советском издании⁸.

*К. Г. Мухтаров.
ГА РТ, инв. П-№ 305.*

K. G. Mukhtarov. The State Archive of the Republic of Tatarstan, inventory no. P-305.

Американцы во главе с директором Казанского округа А. Уорном также сравнительно быстро приступили к организации помощи голодающим республики. В первые же дни после приезда в Казань группа сотрудников АРА с сопровождающими лицами выехала в кантоны. Оставшийся в Казани Дж. Чайлдс, отвечавший за организацию детского питания в республике, отмечал в своих дневниках, что для решения вопросов, связанных с открытием столовых, он в сентябре 1921 г. почти каждый день встречался с руководителем правительства АТССР Мухтаровым, а в его отсутствие – с Сабировым⁹.

Американцы отмечали, что в этом тандеме руководителей республики ведущую роль играл «премьер-министр» (так они его называли) Мухтаров. В наиболее тяжелые месяцы голода в Татарии он также входил в состав ЦК Татпомгола и немало способствовал его деятельности. Чайлдс, довольно часто контактировавший с ним, характеризовал его как человека «абсолютно честного и всецело преданного делу

Революции»¹⁰. Как известно, Мухтаров имел медицинское образование и даже некоторое время возглавлял местный наркомат здравоохранения. Он хорошо знал, в каких именно лекарствах и средствах дезинфекции, прежде всего, нуждается республика и на одном из заседаний ЦК Помгол республики жестко раскритиковал представителей Татнаркомздрава, которые халатно подошли к предложению американцев послать им необходимые лекарства и сделали неверный заказ¹¹.

Именно К. Г. Мухтарову принадлежала существенная роль в разрешении конфликта АРА с местными чекистами почти в самом начале деятельности иностранной организации в Татарии. Надо отметить, что сотрудники ВЧК в автономных образованиях РСФСР в начале 1920-х гг. держали себя несколько независимо от местного руководства и иногда даже конфликтовали с ним. По свидетельству Чайлдса, непростыми были отношения с чекистами и у председателя Совнаркома Татарии. В ноябре 1921 г. сверхбдительные чекисты арестовали, как утверждали американцы, без основания, несколько местных служащих конторы АРА. В ответ на это директор Казанского отделения АРА Уорн заявил, что он приостанавливает выдачу пайков голодающим детям. Председателю Совнаркома республики пришлось решать эту непростую ситуацию. Он обратился к американцам с официальным письмом. С одной стороны Мухтаров напомнил им, что российские граждане находятся под юрисдикцией советских законов, но с другой – заверил иностранных филантропов, что с его стороны будет делаться все возможное для поддержки их благотворительной деятельности в республике. В письме также содержались упреки американцам в том, что они, закрывая свои столовые, оставляют без всякой помощи голодных детей¹². В конечном счете, благодаря правильной политике руководства республики, конфликт был исчерпан, и дети продолжали получать питание.

Не совсем гладко складывались отношения руководителей республики с полномочным представителем правительства РСФСР при иностранных организациях помощи в Татарстане В. Мускатом. Об этом в своем дневнике писал Чайлдс. Некоторые свидетельства этому также можно найти в одном из номеров республиканской газеты «Известия ТатЦИК»¹³. Сами американцы считали, что с руководством республики у них складывались более благоприятные отношения, чем с амбициозным представителем Москвы Мускатом, который, по их мнению, иногда даже мешал нормальной деятельности АРА¹⁴.

Особенно тяжело населению АТССР пришлось весной 1922 г. К тому времени голод приобрел огромные масштабы. Руководителям республики приходилось принимать чрезвычайные меры для того, чтобы обеспечить питанием, в том числе иностранным, как можно большую часть населения. Приходилось спорить с американцами по поводу необходимых мероприятий, связанных с поставками продовольствия и убеждать их в правоте своей точки зрения. Директор Казанского отделения АРА Уорн признавался в отчете своему руководству: «Я рассматривал вопрос питания в городе, но после обсуждения с местными властями пришел к заключению, что это неосуществимо в широком масштабе, если кантоны не будут снабжены продовольствием одновременно. Иначе может начаться всеобщая миграция из кантонов в город»¹⁵. Действительно, наплыв беженцев в Казань мог привести к резкому обострению эпидемической обстановки весной. К тому же, для обеспечения сева, крестьяне должны были оставаться в деревнях, как тогда говорили, «при сохе».

Между тем, снабжение продовольствием кантонов было очень непростым делом. Так, например, из-за распутицы и нехватки лошадей, на местах попытались

отказаться от иностранной помощи. Р. Сабирову вместе с руководством областного комитета РКП(б) пришлось обязать кантонное начальство во что бы то ни стало обеспечить перевозку продовольствия, грозя суровыми наказаниями по партийной линии¹⁶. Председатели местных исполкомов и комиссий помощи голодающим, в свою очередь, просили руководство республики обеспечить их денежными или иными средствами для оплаты перевозок. В условиях НЭПа, заставляя людей, имевших лошадей, бесплатно перевозить грузы иностранных организаций, пользуясь методами «военного коммунизма», было уже невозможно. Приходилось договариваться с американцами о том, что за перевозку продовольствия АРА возчики получают определенный процент с этих продуктов. Татпомголу во главе с Р. А. Сабировым непросто, видимо, давалось и решение «временно» заимствовать продукты (например, присланный из Персии рис), предназначенные для голодающих, чтобы оплачивать провоз продовольствия АРА для тех же голодающих¹⁷. В условиях острой нехватки средств, возглавляемой Сабировым Комиссии Помгол приходилось решать массу других вопросов, связанных с обеспечением нормальной работы АРА в Казанском округе.

Летом 1922 г. в Татарской республике был получен относительно неплохой урожай. После того, как пик голода прошел, американцы существенно уменьшили размер своей помощи. Продовольственная поддержка оказывалась лишь детям и некоторым категориям взрослых больных. С этого времени с представителями АРА в республике в основном контактировал Р. А. Сабиров. Председатель Совнаркома республики К. Г. Мухтаров занимался массой других дел, связанных с восстановлением народного хозяйства республики, и особой необходимости встречаться с представителями Американской администрации помощи у него уже не было. В новых условиях Комиссия помощи голодающим Татарской республики была реорганизована в Комиссию по борьбе с последствиями голода (Последгол). Ее также возглавил Председатель ТатЦИК Р. А. Сабиров. В связи с уменьшением масштаба работ американцев, ему приходилось вести непростые переговоры с ними на предмет сокращения их аппарата и снижения немалых расходов советской стороны на его содержание.

Весной 1923 г. выяснилось, что перспективы на урожай в России неплохие, и иностранные организации помощи решили завершить свою миссию и выехать из страны. Перед окончанием деятельности АРА в Казанском округе уполномоченный полпреда правительства РСФСР Мускат был отозван в Москву. Р. А. Сабирову

*Дж. Чайлдс.
Из личного архива автора.*

*J. Childes.
From the author's private archive.*

пришлось занять его должность в Казанском округе и заниматься вопросами снабжения оставшимися грузами АРА не только Татарской республики, но и Марийской и Чувашской АО, части Пермской и Нижегородской губерний. Особенно сложные проблемы Сабирову пришлось решать накануне выезда американцев из Казани. Они предполагали самостоятельно раздать оставшееся продовольствие и продать имеющуюся у них собственность частным лицам или организациям. Такого «разбазаривания» необходимых для республики материальных ценностей допустить было нельзя. У советской стороны имелись свои планы. Надо было сосредоточить оставшееся продовольствие в одних руках, чтобы обеспечить на некоторое время детские дома и приюты. Эта задача была успешно выполнена. Американцы также оставили в республике медикаменты, госпитальные принадлежности и все свои автомашины.

У руководителей АТССР на этом этапе в целом складывались неплохие отношения и с новым руководителем окружной конторы АРА – Джоном Бойдом. Перед его отъездом из Казани Р. А. Сабиров выразил официальную благодарность американцам. В письме председателя ТатЦИК на имя, как отмечено в послании, «популярного в Татарии» Дж. Бойда, он отметил, что в России американская «быстро развитая помощь дала возможность спасти не один миллион человеческих жизней». При этом, он счел нужным подчеркнуть, что «воспрянувшие уже духом люди... будут с глубокой признательностью вспоминать проделанную работу и отзывчивость американского народа, проявленную его представителями в лице Американской администрации помощи»¹⁸. Обратим также внимание на июльскую 1923 г. публикацию в центральных «Известиях» об итогах работы АРА в России. Автором публикации был полномочный представитель правительства РСФСР при заграничных организациях помощи К. Ландер. Среди руководителей территорий, где работала Американская администрация помощи, он счел необходимым положительно выделить именно Р. А. Сабирова. Упомянув, что в Казанском округе большая работа была осуществлена упомянутым выше Дж. Бойдом, полпред Ландер подчеркнул: «В этом отношении значительное содействие оказывал ему председатель ТатЦИКа тов. Сабиров»¹⁹. Перед окончанием миссии в округах, где работали американцы, были проведены их торжественные проводы. Учитывая достаточно хорошие отношения АРА с руководством АТССР, такое мероприятие, по всей видимости, было проведено и в Казани. Официально иностранная организация из США завершила свою работу в Татарии 27 июня 1923 г.²⁰

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ГА РТ, ф. Р-4470, оп. 1, д. 2, л. 171.
2. Там же.
3. *Patenaude B.* The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. – Stanford, Ca., 2002. – P. 340.
4. *Childs J.* The Black Lebeda, The Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs, 1921-1923. – Macon, Georgia, 2006. – P. 21.
5. New York Times. – 1921. – September 13. – P. 17.
6. *Childs J.* The Black Lebeda ... – P. 2.
7. *Ibid.* – P. 27.
8. Бюллетень народного комиссариата иностранных дел. – 1921. – 31 октября. – С. 4.
9. *Childs J.* The Black Lebeda ... – P. 32.
10. *Ibid.* – P. 340.

11. ГА РТ, ф. Р-4470, оп. 1, д. 1, л. 54.
12. Childes J. The Black Lebeda ... – P. 65-66.
13. Известия ТатЦИК. – 1922. – 27 апреля.
14. Childes J. The Black Lebeda ... – P. 63.
15. ГА РТ, ф. Р-41, оп. 1, д. 48, л. 39.
16. Там же, ф. П-15, оп. 1, д. 494, л. 103.
17. Там же, ф. Р-4471, оп. 1, д. 3, л. 13.
18. Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 117, л. 52.
19. Известия ВЦИК. – 1922. – 18 июля.
20. Fisher H. H. The Famine in Soviet Russia. 1921-1923. The operations of the American Relief Administration. – N-Y, 1927. – P. 395.

References

Childs J. The Black Lebeda, The Russian Famine Diary of ARA Kazan District Supervisor J. Rives Childs, 1921-1923. Macon, Georgia, 2006, 200 p.

Fisher H. H. The Famine in Soviet Russia. 1921-1923. The operations of the American Relief Administration. N-Y, 1927, 610 p.

Patenaude B. The Big Show in Bololand. The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, Ca., 2002, 818 p.

Сведения об авторе

Усманов Наиль Вакилович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Бирского филиала Башкирского государственного университета, e-mail: nailhammer57@mail.ru

About the author

Nail V. Usmanov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of History, Philosophy, Social Sciences and Humanities, Birsk branch of the Bashkir State University, e-mail: nailhammer57@mail.ru

В редакцию статья поступила 16.03.2020, опубликована:

Усманов Н. В. Руководители Советского Татарстана начала 1920-х гг. и Американская администрация помощи // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 2. – С. 6-13.

Submitted on 16.03.2020, published:

Usmanov N. V. *Rukovoditeli Sovetskogo Tatarstana nachala 1920-kh gg. i Amerikanskaya administratsiya potomshchi* [Leaders of the Soviet Tatarstan in the early 1920s and the American Relief Administration]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 2, pp. 6-13.